

УДК 94(571.1)+ 272

ББК 63.3(253.3)+86.37

Католические священники, сосланные в Западную Сибирь после подавления Январского восстания 1863–1864 гг.: некоторые вопросы исследования

И.Н. Никулина¹, Е.В. Серак²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Беларусь)

The Catholic Priests Exiled to Western Siberia after the Suppression of the January Uprising (1863–1864): Some Research Issues

I.N. Nikulina¹, E.V. Serak²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Belarusian State Medical University (Minsk, Belarus)

История сибирской ссылки была и остается сложной актуальной проблемой, требующей всестороннего комплексного изучения. Современные непростые межгосударственные отношения придают особую актуальность обращению к имеющемуся историческому опыту совместного проживания в условиях ссылки представителей различных национальностей. Статья посвящена рассмотрению пребывания в Западной Сибири католических священников, высланных из Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской губерний после подавления Январского восстания (1863–1864 гг.). На основе имеющихся архивных источников в работе отражены вопросы численности, мест размещения, материального положения, деятельности ссыльных католических священников, дополнены биографические сведения. По мере возможности некоторые ссыльные ксендзы осуществляли религиозные службы, занимались просвещением. Благодаря их подвижнической деятельности происходила моральная поддержка, объединение ссыльных в условиях Сибири. Ссыльные ксендзы, выступая носителями национальной культуры и языка, оказали влияние на духовное развитие местного населения, способствуя обогащению и разнообразию его жизни. В процессе общения в сибирских условиях происходило формирование межнациональных отношений и контактов между славянскими народами.

Ключевые слова: ссыльные, католические священники, Январское восстание, политическая ссылка, Западная Сибирь.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)2-04

The history of the Siberian exile was and remains a complex topical problem that requires comprehensive study. Modern difficult interstate relations give particular relevance to the appeal to the existing historical experience of living together in conditions of exile of representatives of various nationalities. Article is devoted to the consideration of the stay in Western Siberia of Catholic priests expelled from the Mogilev, Minsk, Vitebsk, Grodno provinces after the suppression of the January uprising (1863–1864). On the basis of available archival sources, the work reflects the issues of numbers, places of accommodation, material situation, the activities of exiled Catholic priests, supplemented the biographical information. When possible, some exiled Catholic priests carried out religious services, engaged in education. Thanks to their selfless activities, moral support took place, the unification of the exiles in the conditions of Siberia. The exiled priests, acting as speakers of national culture and language, influenced the spiritual development of the local population, contributing to the enrichment and diversity of its life. In the process of communication in Siberian conditions, the formation of interethnic relations and contacts between the Slavonic peoples took place.

Key words: exiles, Catholic priests, January uprising, political exile, Western Siberia.

История сибирской ссылки была и остается сложной актуальной проблемой, требующей всестороннего комплексного изучения. В настоящее время существует широкий круг исследований политической ссылки второй половины XIX в., в которых рассматривается пребывание в Сибири участников Январского восстания.

Восстание 1863–1864 гг., охватившее территории Царства Польского, Беларуси, Украины, Литвы, является одним из важнейших событий как российской истории, так и истории соседних государств. Актуальность тематики определяется важностью российско-польских отношений XIX в., невозможностью воссоздания целостной картины исторического прошлого без углубленного изучения периода пребывания участников восстания на территории России, прежде всего Сибири. Многие спорные и болезненные вопросы истории остаются неразрешенными до сегодняшнего времени. Особое звучание теме придают современные крайне непростые межгосударственные отношения, мешающие развитию взаимопонимания между народами. В этой связи обращение к имеющемуся историческому опыту совместного проживания в условиях ссылки представителей различных национальностей имеет большое значение.

На протяжении веков судьбы народов России, Польши, Беларуси, Украины, Литвы оказались тесно связанными, испытывая взаимное влияние в результате постоянных контактов, примером чему явилось формирование отношений между ссыльными и местным населением в сибирском регионе. В связи с этим возникает потребность в углубленном изучении условий пребывания в сибирской ссылке представителей разных национальностей и конфессий, взаимоотношений между ними.

Несмотря на достигнутые успехи в изучении сибирской политической ссылки XIX в. сохраняется значительное количество вопросов, требующих дальнейшего изучения. Накопленный в настоящее время исторический материал позволяет осветить один из слабоизученных вопросов — пребывание ссыльных католических священников из Могилевской, Гродненской, Витебской, Минской губерний в Западной Сибири после подавления восстания 1863 г. Среди исследования российских историков следует отметить работы С.Г. Пятковой, в которой представлена общая характеристика польской политической ссылки в Западную Сибирь пореформенного периода [1], А.А. Иванова и С.И. Кузнецова о численности, размещении, занятиях ссыльных поляков — участников Январского восстания в Иркутской губернии [2]. Конкретные фактологические сведения о ссыльных представителях католического духовенства в Западной Сибири в 60–70-х гг. XIX в. со-

держатся в исследованиях И.Н. Никулиной [3; 4]. Пребывание ссыльных в Сибири нашло отражение в работах польских авторов. Книга В. Мясжа посвящена истории римско-католического костела и польской диаспоры в Тобольске [5]. В исследовании Е. Небельского рассматривается участие ксендзов в Январском восстании и их судьбы [6]. История четырехсотлетнего пребывания поляков в Сибири, в том числе ссыльных, нашла отражение в монографии А. Кучинского [7]. Ссылка как мера наказания католических священников вышеуказанных губерний освещается в работах белорусского историка О.В. Горбачевой [8; 9].

Источниковой базой исследования явились законодательные акты Российской империи, материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Национального исторического архива Беларуси (НИАБ), Исторического архива Омской области (ИАОО), Государственного архива Томской области (ГАТО), опубликованные документы.

Цель данной работы — рассмотрение пребывания в Западной Сибири католических священников, высланных из Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской губерний после подавления Январского восстания 1863–1864 гг., определение их численности, мест размещения, материального положения, деятельности, выявление новых подробностей их биографий.

В основу проведенного исследования был положен принцип историзма, позволивший рассмотреть и оценить деятельность ссыльных католических священников в регионе, принцип научной объективности — изучить условия пребывания католических священников в Сибири. Применение формально-количественного метода для сбора и анализа статистических сведений дало возможность определить численность, места проживания, персональный состав ссыльных католических священников.

Еще до начала восстания 1863–1864 гг. выявилась тенденция массовой высылки участников демонстрации, состоявшейся в Варшаве 27 февраля 1861 г. В отношении к Виленскому генерал-губернатору В.И. Назимову от 8 марта 1861 г. извещалось о возможности применения к «неблагонадежным в политическом отношении лицам» в качестве временных мер наказания высылку на временное жительство в Олонецкую и Ярославскую губернии. В дальнейшем в документах встречается указание на внутренние губернии России [10, с. 27, 41–42, 191–192]. Министр внутренних дел П.А. Валуев принял меры по подчинению сосланных лиц системе установленных ограничений. Так, 28 марта 1862 г. в циркуляре, адресованном начальникам губерний, содержались инструкции по размещению ссыльных [11, с. 42].

Католическое духовенство Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской губерний выразило солидарность с участниками демонстрации. К их числу принадлежал дворянин Гродненской губернии, настоятель Виленского костела Св. Иоанна Венцеслав Гундиус. «...ксендз В. Гундиус, близкий к Сырокомле, семейству Далевских и Сераковскому, в проповедях воздавал хвалу Пестелю и Рылееву, выражал надежду, что русский народ пойдет за Герценом». При обыске у Гундиуса были обнаружены номера антиправительственных изданий, текст гимна русофобского содержания. За участие в манифестации 1861 г. Гундиус был арестован, заключен в Динабургскую крепость, затем отправлен в Вятку. За причастность к восстанию 1863–1864 гг. он был осужден 1 апреля 1864 г., лишен всех особых лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, имущество конфисковано в казну, а сам он выслан на жительство в Тобольскую губернию [12, л. 9 об.; 13, л. 166 об.].

Ссылка как мера наказания получила широкое распространение в отношении католического духовенства. Материалы Национального исторического архива Беларуси содержат сведения о том, что в 1860 г. на территории Могилевской архидиоцезии, в состав которой входили Могилевская и Витебская губернии, проживало 346 лиц духовного звания, из них 241 священник [14, л. 12]. В 1865 г. на территории архидиоцезии остался только 221 представитель католического духовенства, причем 180 из них были священниками. Эти данные свидетельствуют о том, что четвертая часть священнослужителей архидиоцезии прекратила пастырскую деятельность с 1861 по 1865 г. [8, с. 24]. В Минской губернии, где в 1804 г. насчитывалось 13 деканатов, которые объединяли 86 парафий и 156 костелов, в 1865 г. осталось только 11 деканатов, 80 парафиальных и 38 филиальных костелов. Из 50 мужских монастырей, которые действовали в 1798 г., в 1864 г. осталось только 14. Непосредственным последствием восстания стала ликвидация Минской римско-католической диоцезии в 1869 г. Вместе с тем необходимо отметить, что ссылка католического духовенства из выше-названных губерний дала толчок развитию римско-католической церкви в северо-восточных регионах Российской империи [9, с. 201–202].

Вопрос численности и мест размещения представителей католического духовенства в Западной Сибири является одним из сложных и не выясненных до настоящего времени, поскольку ввиду частого перевода ссыльных с одного места жительства на другое точный подсчет затруднен. На основе систематизации имеющихся архивных документов удалось определить 13 католических священников из указанных губерний, высланных на жительство под над-

зор полиции в Западную Сибирь. Для 11 из них местом проживания была определена Томская губерния (Бийск, Кузнецк, Мариинск, Нарым, Омск, Томск), для двух — Тобольская губерния (конкретные места нахождения неизвестны) [15; 16, л. 4, 6–8]. Отметим, что католические священники находились на территории Алтая (Алтайского горного округа). Этот аспект рассматривался авторами на Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы истории Сибири. Тринадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» [17, с. 51–54].

Необходимо отметить, что материальное положение ссыльных католических священников было весьма непростым. Некоторые получали казенное денежное пособие, однако многие находились в бедственном положении, не получая никакого пособия, и поэтому обращались с просьбой об его выдаче (например, Урбан Торгонский) [15, л. 22; 18, л. 101]. Известно, что кормовое пособие выдавалось Авлериану Мацкевичу, служившему в костеле в м. Шарашова Пружанского уезда Гродненской губернии, высланному за участие в мятеже по конфирмации помощника Главного начальника Западного края на постоянное жительство под строгий надзор полиции в Томскую губернию и находившемуся в Томске [13, л. 540 об.; 19, л. 4 об.; 20, л. 28 об.], Игнатию Дешкленевичу, высланному на жительство в Томскую губернию под строгий надзор полиции за противозаконные действия против православия и распоряжений правительства, находившемуся в Томске, в размере 15 коп. кормовых в сутки, 4 руб. 50 коп. в месяц, 54 руб. 75 коп. в год [21, л. 1–2, 6; 20, л. 34 об.].

Некоторые из католических священников, находясь в изгнании, занимались просветительством. В Томске была организована школа для детей из необеспеченных семей, в которой учащимся предоставляли одежду и кормили. И. Дешкленевич принимал активное участие в работе школы, в воспитании и обучении детей [22, с. 70].

Материалы, обнаруженные в фондах НИАБ, свидетельствуют о том, что имущество многих из высланных ксендзов было секвестровано или конфисковано. Среди них следует назвать Иосифа Минчевского, служившего в костеле в м. Краменица Волковыского уезда Гродненской губернии, осужденного за причастность к восстанию. По конфирмации М.Н. Муравьева от 1 декабря 1863 г. он был лишен духовного сана, всех присвоенных прав и преимуществ и сослан на жительство в Томскую губернию. 12 декабря 1863 г. по распоряжению гродненского губернатора имущество Минчевского было конфисковано в казну [12, л. 20 об.; 23, л. 224]. Иосиф Иванов Сржедзинский, ксендз Гродненской губернии, был арестован и отдан под суд по подозрению в причастности к вос-

станию 1863 г. Его имущество по распоряжению гродненского губернатора от 13 сентября 1863 г. подлежало секвестру. Сржединский был выслан без лишения прав в административном порядке на жительство и отбывал наказание в Томской губернии [24; 25, л. 2–2 об.; 26, л. 8].

В условиях ссылки католическим священникам запрещалась религиозная деятельность. Однако некоторым из них местной администрацией разрешалось осуществлять богослужения ввиду острой нехватки духовенства в сибирских католических приходах. Следует отметить Омскую римско-католическую церковь, в которой начиная с 1867 г. ссыльным ксендзам, находившимся в городе, было дозволено каждый год служить обедни. Среди них был Игнатий Статкевич, ксендз Минской губернии, признанный виновным по конфирмации помощника командующего войсками Виленского военного округа З.С. Манюкина от 4 ноября 1865 г в «явном стремлении и видах противодействия правительству в установлении спокойствия в крае». Он был выслан в 1865 г. на постоянное жительство под строгий надзор полиции как неблагонадежный в политическом отношении в Тобольскую губернию, в 1867–1869 гг. находился в Омске. Но после приезда в Омск священника Гриневского, назначенного на должность вице-курата, ссыльным священникам было запрещено проведение литургий [27, л. 219 об.; 28, л. 26–26 об.; 29, л. 37, 37 об.; 30, л. 1].

В дальнейшем на основании высочайших повелений от 13 мая 1871 г., от 9 января 1874 г. многие католические священники были освобождены от полицейского надзора, им разрешалось уехать из Сибири [31, с. 564; 32, с. 43]. В настоящее время удалось определить, что из ссыльных ксендзов указанных губерний выехал из Западной Сибири Феликс Кринский. Свою дальнейшую судьбу после окончания срока наказания связали с Сибирью Н. Гиртович, И. Дешкленич, А. Мацкевич, похороненные в Томске [33, с. 134]. Конкретной информации о судьбах других католических священников не обнаружено.

Итак, пребывание в западносибирском изгнании католических священников, высланных из Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской губерний, — это актуальная научная проблема, требующая всестороннего углубленного исследования. Одним из малоизученных вопросов является определение численности и мест проживания ссыльных ксендзов, участвовавших в Январском восстании. Некоторые из них осуществляли по мере возможности религиозные службы, занимались просвещением, внося свой вклад в развитие образования в регионе. Благодаря подвижнической деятельности католических священников происходила моральная поддержка и объединение польских ссыльных в условиях изгнания, оказывалось заметное влияние на развитие сибирского населения, обогащение его духовной жизни.

Библиографический список

1. Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода. Сургут, 2008.
2. Иванов А.А., Кузнецов С.И. К вопросу о пребывании ссыльных поляков — участников Январского восстания в Иркутской губернии (1868–1883 гг.) // Сибирская ссылка. 2017. Вып. 8 (20).
3. Никулина И.Н. Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в. (20-е — первая половина 70-х гг.). Иркутск, 2011.
4. Никулина И.Н. Представители католического духовенства в западносибирской ссылке (60-70-х гг. XIX в.) // Известия Иркутского гос. ун-та. 2011. № 1 (6).
5. Мясж В. История костела и польской диаспоры в Тобольске 1838–1922 гг. М., 2012.
6. Niebelski E. Wobec roku 1863. Księża w powstaniu styczniowym i ich losy. Lublin, 2015.
7. Kuczyński A. Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Zesłania. Martyrologia i sukces cywilizacyjny polaków. Rys historyczny. Antologia. Wrocław, 2016.
8. Гарбачова В. В. Лесы Магілеўскай і Мінскай рымска-каталіцкіх дыяцэзіі пасля паўстання 1863–1864 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2009. № 12.
9. Гарбачова В.В. Паўстаньне 1863–1864 гг. у лесе рымска-каталіцкага сьвятарства Беларусі // Arche. 2010. № 12.
10. Сборник документов музея графа М.Н. Муравьева / сост. А. Белецкий. Вильно, 1906.
11. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию в пределах Северо-Западного края // Переписка по политическим делам гражданского управления с 1 января 1862 г. по май 1863 г. / сост. А. И. Миловидов. Вильно, 1913. Кн. VI, ч. 1.
12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 319. Оп. 1. Д. 479.
13. НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 52163.
14. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 25. Д. 149.
15. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 3. Оп. 6. Д. 7784.

16. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 6. Д. 1420.
17. Никулина И.Н., Серак Е.В. Ссылные католические священники-участники восстания 1863–1864 гг. на Алтае: некоторые аспекты изучения // Актуальные вопросы истории Сибири. Тринадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2021.
18. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1149.
19. ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1197.
20. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 728.
21. ИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7754.
22. Jędrychowska B. Polscy zesłańcy na Syberii 1830–1883. Działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna. Wrocław, 2000.
23. НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 398.
24. НИАБ. Ф. 1416. Оп. 6. Д. 307.
25. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 36. Д. 458.
26. ИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7682.
27. НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 1643.
28. НИАБ. Ф. 1781. Оп. 32. Д. 144.
29. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6318.
30. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 3. Д. 222.
31. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). 2-е изд. Т. 46. Отд. 1. № 49597.
32. ПСЗРИ. 2-е изд. Т. 49. Отд. 1. № 53017.
33. Ханевич В. Участники Январского восстания и их потомки в истории г. Томска // Powstanie styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja. Kielce, 2005.